

ОТРАСЛЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СОЮЗНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Фролова Л.А.

(Рига)

В статье рассматривается концепция централизованного планирования АПК, предусматривающая механизм государственного регулирования развития агропромышленного производства при переходе к рыночным отношениям. Предлагается оптимизационная модель и имитационная система моделей.

Переход Латвии на экономическую самостоятельность обнажил и существенно актуализировал широкий спектр проблем, игнорирование или затяжная недооценка которых поставят ее в трудные условия. Это, с одной стороны, проблемы, определяющие механизм *внешних* связей республики, а с другой — замыкающиеся *внутри* нее как целостной, самостоятельно хозяйствующей экономической системы.

Первые стали предметом наиболее острых дискуссий и споров в период обсуждения проекта закона об экономической самостоятельности республик Прибалтики и после его принятия из-за отождествления с вопросами взаимоотношений центра и республики. Поиск же конструктивных путей формирования слаженного внутреннего механизма, создающего в самой республике фундамент ее экономической самостоятельности, оставался в тени. Поэтому мы рассмотрим лишь отдельные стороны второй группы проблем относительно АПК республики.

1. ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ: ОТМЕНА ИЛИ КАРДИНАЛЬНАЯ РЕФОРМА?

Этот вопрос несомненно актуален не только под углом зрения взаимоотношений республики с союзным центром, но и внутри нее применительно к отношениям между ее планирующими органами и непосредственными производителями. Безраздельно господствующие десятилетиями административно-командные методы в управлении экономикой фактически привели к тому, что демократические начала полностью выхолощены из централизованного планирования и в результате оно приобрело характер директив, спускаемых "сверху вниз". Новые условия хозяйствования, когда значительно расширяются возможности сельскохозяйственных, промышленных, агросервисных предприятий и организаций АПК самим планировать свою деятельность, не совмещающиеся с этим как всеобщей формой планирования, требуют решительного отказа от нее.

Однако отход от административно-командных методов не означает отмену централизованного планирования. Необходим переход от распорядительных мер к нормативным, ориентирующим, направляющим. Более того, экономический суверенитет производителей только на основе принципов полной хозяйственной самостоятельности представляется затруднительным без регулирующего, информирующего и координирующего центра. Поэтому правомерна постановка вопроса о кардинальном пересмотре содер-

жания, сферы и характера действия государственного плана. Он больше не может быть законом для производителей, а должен служить, во-первых, главной формой реализации на территории республики государственной социально-экономической политики, обеспечивающей приоритет общенародных интересов, во-вторых, одним из ориентиров в производственно-хозяйственной деятельности предприятий и организаций, осуществляющих ее самостоятельно с учетом своих хозяйственных интересов. Выполнение доводимого до производителей государственного плана надо обеспечивать экономическими регуляторами, побуждающими их к поиску и реализации наиболее эффективных путей решения общих народнохозяйственных задач, обновления технико-технологической базы. Это тем более важно, что самой природе сельского хозяйства свойственна многовариантность принятия решений в производственно-хозяйственной деятельности: дифференциация условий, влияние погодных, климатических факторов и невозможность их гарантированной предсказуемости, взаимодействие совокупности экономических и естественно-биологических законов.

Центральные плановые органы республики оказались не готовыми к принципиальным изменениям и по-прежнему совершенствование своей работы понимают упрощенно, сводя его в основном лишь к механическому сокращению числа директивно планируемых показателей (подчас к тому же в спешке за счет нужных показателей, характеризующих конечный результат развития агропромышленного производства в республике) или даже защищая полный отказ от них. Ситуация усугубляется еще и тем, что созданное Министерство экономики Латвийской Республики взамен республиканских Госплана, Госкомтруда и Госкомцен не выработало до сих пор обоснованной новой концепции централизованного планирования, ориентированной на условия экономической самостоятельности. Понятно, что без качественных преобразований содержания и функций централизованного планирования, достаточной их научной проработки рассчитывать на существенные позитивные структурные сдвиги в развитии АПК по меньшей мере нереально.

На наш взгляд, в новых условиях хозяйствования в компетенции центральных плановых органов республики должны находиться только узловые, стратегические задачи развития АПК на долго- и среднесрочную перспективу (тогда как на уровне непосредственных производителей наиболее эффективно решаются текущие, тактические задачи). К ним можно отнести:

формулирование и обоснование на перспективу целевых установок, ориентированных на достижение конечного результата по республиканскому АПК, размеров централизованных фондов и вклада структурных подразделений комплекса в их создание [1];

определение направлений ресурсосберегающего НТП, обеспечивающего экономическую и экологическую уравновешенность, и обоснование в соответствии с ним особо важных, прогрессивных структурных сдвигов, установление, регулирование и согласование основных типов пропорций и приоритетов в развитии агропромышленного производства [1];

разработку единой системы экономических регуляторов, сопряженных с целевыми установками, показателями и пропорциями государственного плана экономического и социального развития по разделу "Агропромышленный комплекс".

Встраивание в рождающийся новый хозяйственный механизм АПК рыночных отношений требует глубокого осмысления и такой проблемы, как взаимоотношения государственного плана и рынка. На наш взгляд, создание реальных рынков означает опять-таки не отмену централизованного планирования, а радикальное качественное обновление его содержания и функций. Попытки преувеличить значение рынка, приписать ему способность уже самим своим существованием устранить все сложившиеся деформации и наслоения в экономике представляются несостоятельными. Это не более, чем иллюзия, что подтверждается опытом стран с высокоразвитой экономикой, где спрос, предложение и цены не складываются автоматически под воздействием рыночных отношений. Они регулируются государством с помощью специальных стимулирующих мер по реализации его планов. Например, широкую известность в мире получили такие

централизованно разработанные и реализуемые документы, как общенациональная программа развития сельского хозяйства в Японии, продовольственные программы в развитии АПК США и стран Западной Европы.

Рынок служит как бы лакмусовой бумажкой, чувствительной к малейшим предпринимательским из центра экономическим воздействиям. Реагируя на каждое из них, он способен поставлять центральным плановым органам достоверную информацию к размышлению и побуждать их в конечном итоге при необходимости к большей гибкости, оперативности или же конструктивности принимаемых решений. Именно таких обратных связей в настоящее время нашему планированию и не хватает.

Демократизация централизованного планирования требует следующих важнейших, на наш взгляд, предпосылок:

- 1) решительный переход к экономическим методам;
- 2) расчленение компетенции и ответственности центральных планирующих органов республики — за выполнение стратегических задач развития АПК на перспективу и самих производителей — за правильность выбора своей тактики в осуществлении текущей производственно-хозяйственной деятельности;

- 3) четкая "потребительская" направленность государственных перспективных планов, т.е. при определяющей роли индексов потребления конечных продуктов АПК показатели их производства должны стать производными, а не изначальными;

- 4) формирование при разработке государственных перспективных планов принципиально иного соотношения сбалансированности этих планов и темпов роста производства (естественные отношения между смежными отраслями АПК могут складываться только тогда, когда отправной точкой соответствующих прогнозно-плановых расчетов станет их материально-вещественная и финансово-стоимостная сбалансированность);

- 5) вариантность расчетов государственного плана по республиканскому АПК на перспективу, без чего невозможно обеспечить демократическим путем межотраслевую сбалансированность в рамках комплекса при одновременной целенаправленности его развития на потребителя.

Остановимся несколько подробнее на этих предпосылках.

Первая предпосылка. Совокупность необходимых и достаточных методов экономического воздействия центральных плановых органов на самостоятельно хозяйствующих производителей разнородна — это экономические регуляторы, контрольные цифры, госзаказы, лимиты. Каждый из них имеет свое назначение, место и роль в формирующемся хозяйственном механизме. Их обоснованию и одновременно критической оценке уже посвящены многочисленные публикации (см., например, [2,3]). Ограничимся здесь рассмотрением, на наш взгляд, стержневой проблемы — перестройки действующего в республиканском АПК механизма централизованного формирования цен. В первую очередь это относится к закупочным ценам на сельскохозяйственную продукцию. Без их совершенствования невозможно коренным образом изменить отношение несельскохозяйственных отраслей АПК к сложившемуся, по существу эксплуатируемому, положению сельского хозяйства.

Уровень и структура закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию оказывают решающее воздействие не только на рентабельность самого сельскохозяйственного производства, но и одновременно в значительной мере определяют издержки производства в отраслях перерабатывающей промышленности, существенно влияют на условия формирования и уровень розничных цен продовольственных товаров. Поэтому предстоящая реформа должна заложить ценовую основу для ресурсосберегающего и эквивалентного межотраслевого обмена в АПК, без которого, учитывая значительное место его в народном хозяйстве Латвии, немыслимы не только реальная экономическая самостоятельность республики, но и весомый вклад ее в создание общесоюзных фондов.

При существующем порядке планирования сельскохозяйственного производства директивно устанавливаемые цены как бы возвышаются над планом, "живут" вне его, и тем самым практически осуществляют своего рода диктат в формировании всех основных натуральных и стоимостных пропорций плана. Такие пропорции становятся

при планировании главными измерителями для оценки достигнутых результатов развития сельского хозяйства в республике, хотя в условиях необоснованных закупочных цен постоянно сохраняется опасность искаженного представления об истинности этих результатов. Цены оказываются "затратными", способными реально выполнять лишь планово-учетную и распределительную (перераспределительную) функции, а их стимулирующая функция предается забвению.

Для ее возрождения требуются принципиально иные их взаимоотношения с планом. Они должны органически исходить из плана, при этом не только стимулируя производителей к выполнению его целевых установок, но и одновременно обеспечивая согласование этих установок с хозяйственными интересами. Поэтому совершенно справедлива точка зрения Н.Я. Петракова: "Цена при социализме является плановой не потому, что она директивно устанавливается, а потому, что она вытекает из плана, определяется целями структурной политики, уровнем ресурсного и технологического обеспечения плановых заданий, плановой динамикой затрат и степенью сбалансированности производства и общественных потребностей" [4, с. 47]. Если ценообразование на сельскохозяйственную продукцию будет составной частью планирования развития сельскохозяйственного производства вообще, то сформированные на такой методической основе закупочные цены смогут стать действенным экономическим регулятором, стимулирующим в союзной республике его оптимальную специализацию.

Для природно-экономических условий Латвии поиск специализации сводится к выявлению предпочтительного направления развития животноводства. По результатам многовариантных оптимизационных расчетов [1, 5] таким направлением является молочное животноводство, вопреки сложившимся стереотипным представлениям центральных союзных ведомств о целесообразности его мясной направленности. В 1985 г. производство мяса в живом весе на 1 т молока составило в республике 2,35 ц. Если по-прежнему предпочтение будет отдаваться мясному варианту, то этот показатель может возрасти до 2,44 ц и даже превзойти его. При молочном же варианте он, естественно, снизится и, согласно нашим прогнозам, его оптимальный уровень окажется 0,89 ц.

Предпочтительность молочного животноводства в Латвии объясняется не только природно-экономическими условиями, но и резким обострением экологической обстановки. Дело в том, что при молочном варианте заметно увеличивается в кормовом рационе расход сенажа и пастбищного корма за счет более интенсивного использования естественных лугов и пастбищ. Тем самым молочный вариант раскрывает возможности мобилизации неиспользованных резервов природных ресурсов без увеличения затрат на мелиорацию и внесение в почву минеральных удобрений.

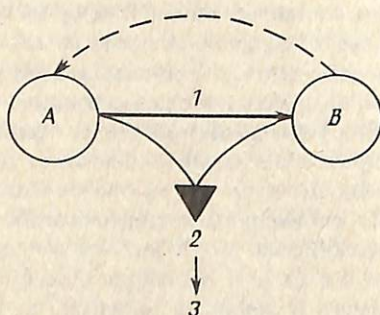
Чтобы не просто сориентировать производителей в республике, а действительно экономически заинтересовать их в развитии молочного животноводства, соотношения закупочных цен на основные продукты животноводства должны быть существенно изменены. При среднерезализационных ценах 1982 г. соотношение между ценами на молоко и крупный рогатый скот составляло 7,17 : 1, 1983 г. — 6,67 : 1. Такое изменение в пользу производства молока, как показало оптимальное решение на максимум чистого дохода, тем не менее недостаточно (оно опять стимулировало более быстрый рост производства говядины). С точки зрения увеличения удельного веса молока в производстве продуктов животноводства желательно либо более ощутимое повышение среднерезализационной цены на молоко, либо некоторое снижение ее на говядину.

Динамика соотношения между среднерезализационными ценами на свиней и крупный рогатый скот следующая: 1982 г. — 0,945 : 1; 1983 г. — 1,06 : 1; оптимальное решение на максимум питательных веществ животного происхождения — 0,916 : 1. Таким образом, если среднерезализационная цена на крупный рогатый скот сохранится на уровне 260 руб./ц, то на свиней она должна быть доведена до 284 руб./ц (т.е. необходимо ее увеличение по сравнению с 1983 г. на 15,4%).

Вторая предпосылка. Обозначая компетенцию центральных плановых органов республики и непосредственных производителей, следует иметь в виду, что разграничение их задач соответственно на стратегические и тактические не должно восприниматься упрощенно. Разумеется, в условиях самофинансирования и самоокупаемости у каждого

производителя будет формироваться не только своя тактика, но и стратегия производственно-хозяйственной деятельности, которая носит локальный характер и будет выражать только его хозяйственные интересы. Реализация же приоритета общенародных интересов обуславливает необходимость создания такого механизма государственного регулирования, в котором центральные плановые органы и производители взаимодействуют друг с другом так, как соотносятся между собой стратегия и тактика, общее (глобальное) и частное (локальное).

Третья предпосылка. Стратегические задачи перспективного развития республиканского АПК можно решить лишь тогда, когда при разработке государственных планов принципиально иным станет соотношение между производством и потреблением с обеспечением примата последнего. Именно на основе конкретных запросов потребителей должны формироваться портфели заказов производителей. Это требует в свою очередь кардинального пересмотра системы плановых показателей развития республиканского АПК на перспективу [1]. Определяющими в ней должны стать целевые показатели,

A, B — соответственно потребление и производство; 1 — сбалансированность, 2 — пропорции, 3 — темпы роста

ориентирующие развитие АПК на приближение уровней потребления конечных продуктов комплекса населением республики к научно обоснованным нормам, а также на должное участие этого комплекса в межрегиональном обмене его продукцией согласно месту, занимаемому им в общесоюзном разделении труда. Соответственно, результативность и эффективность развития отраслей АПК в республике следует оценивать не только с позиции самих производителей, но и по фактическому их вкладу в достижение целевых показателей комплекса.

Четвертая предпосылка. Если потребление определяет производство, то и не темпы его роста должны определять сбалансированность, а наоборот, только в условиях сбалансированности потребления и производства можно сформировать обоснованные темпы роста последнего. Тогда, наконец, станет возможно избавиться от избыточной хозяйственной деятельности, которая к удовлетворению потребностей не приводит, а вызывает лишь недопустимо расточительный расход ресурсов. Темпы роста производства не должны устанавливаться наощупь по принципу "немного больше, немного меньше". Расчет их числовых значений должен замыкать логическую цепочку (см. рисунок).

Пятая предпосылка. Принцип вариантности в народнохозяйственном планировании не нов. Его истоки можно найти еще при обосновании необходимости электрификации страны, когда сопоставлялась экономичность восстановления различных отраслей народного хозяйства "по-старому" и "на базе электрификации". План ГОЭЛРО был оценен как "самый экономный". Однако в дальнейшем под мощным прессом административно-командной системы практика разработки таких альтернативных вариантов постепенно свелась на нет. И до сих пор центральные плановые органы осуществляют прогнозно-плановые расчеты по республиканскому АПК на основе предложений отраслей, представляемых ими лишь в одном проектом варианте. Поэтому и работа по уста-

новлению межотраслевой сбалансированности в рамках комплекса носит формальный характер и с самого начала обречена на провал. Это становится особенно очевидным в условиях перехода производителей в отраслях на полный хозрасчет.

Целесообразно юридически закрепить право составлять и предоставлять в центральные плановые органы республики многовариантные предложения по развитию отраслей АПК. Теоретически этим правом экономически самостоятельные производители в отраслях могут не воспользоваться. Но практически такая ситуация исключена, поскольку ни один предприимчивый производитель, находящийся на самофинансировании и самоокупаемости, не откажется от возможности вовремя получить согласованные с его собственными предложениями ориентиры для своей производственно-хозяйственной деятельности, подкрепленные, разумеется, к тому же соответствующими стимулами согласно экономическому прогнозу и возможным колебаниям на рынке потребительских товаров. В целом же вариантность расчетов государственного плана развития республиканского АПК на перспективу позволит не только увязать динамику потребления с динамикой производства, но и гарантировать сбалансированность и пропорциональность развития смежных отраслей комплекса.

2. ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ БАЗЫ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

В Латвии уже более четверти века для подготовки и количественного обоснования принимаемых решений в отраслях АПК и по комплексу в целом используются вычислительная техника и экономико-математические модели (балансовые, математической статистики, оптимизационные). Однако новая концепция централизованного планирования АПК выдвигает качественно иные требования к средствам ее реализации. Наиболее перспективными представляются оптимизационные модели и имитационные системы моделей. В способах их конструирования и эксплуатации содержится как бы природный (демократический) потенциал. Поэтому с происходящей перестройкой хозяйственного механизма в республиканском АПК они получают свою естественную среду обитания, их возможности только теперь смогут раскрыться в полной мере.

Совершенствование оптимизационных расчетов по республиканскому АПК целесообразно базировать на трех ключевых направлениях.

Прежде всего это разработка в рамках АСЦПР и ОАСУ автоматизированных технологий планирования развития республиканского АПК и его отраслей, предусматривающих объединение в едином процессе обработки и движения информации прямых плановых расчетов, неформализуемых процедур с методами оптимизации как центральным звеном принятия плановых решений. Это позволит на предпроектной стадии составления государственного плана количественно обосновать наиболее эффективные пропорции и темпы роста агропромышленного производства в республике.

Органическое встраивание оптимизационных моделей в сеть реально существующих коммуникаций центральных плановых органов предполагает естественность и обязательность личного участия плановых работников вместе с разработчиками в постановке задачи, конструировании оптимизационной модели, формировании автоматизированным путем входной информации для расчетов на ЭВМ, использовании выходной аналитической информации для оценки получаемых результатов и определения потенциальных путей сбалансированного и пропорционального развития республиканского АПК.

Далее необходима разработка методологии моделирования республиканского АПК, обеспечивающей правильность выбора типа оптимизационной модели, ее состава и структуры. Во многих случаях они выбираются специалистами по сложившейся ранее (например, в отдельных отраслях АПК) привычке, без учета формирования и движения тех реальных информационных потоков, которые впервые стали свойственны именно АПК как самостоятельному объекту централизованного планирования, а также без ориентации на новую концепцию централизованного планирования в экономически самостоятельной союзной республике. Из-за этого лишь немногие из получаемых в резуль-

тате решения таких моделей экономических показателей оказываются пригодными для реальных прогнозно-плановых расчетов по республиканскому АПК в целом.

Наконец, нужно обеспечить плановых работников единой методикой анализа результатов оптимизации, разработать обоснованные принципы и методы формирования, оценки и отбора вариантных решений оптимизационных моделей. Такие методические рекомендации должны, с одной стороны, опираться на использование доступных и традиционных приемов качественного анализа, а с другой — быть тесно увязаны в условиях создания автоматизированных рабочих мест (АРМ) с возможностями количественного анализа, ориентированного на применение математических методов и современной вычислительной техники.

В настоящее время в Латвии разрабатывается методология моделирования, опирающаяся на сочетание оптимизационных моделей, реализуемых на ЕС ЭВМ, и имитационной системы моделей на профессиональных ПЭВМ. Такое сочетание, оснащенное соответствующим диалоговым сервисом, предоставляет возможность в автоматизированном режиме формировать надежную и достоверную вариантную информационную базу, необходимую центральным плановым органам республики для аналитических расчетов, и углублять содержательный экономический анализ, в результате которого осуществляется отбор наилучшего из вариантов развития АПК, определяются пропорции и темпы роста производства в отраслях комплекса.

Состав, структура и функциональное взаимодействие комплекса оптимизационных моделей, а также находящаяся в промышленной эксплуатации автоматизированная технология централизованного планирования развития республиканского АПК на перспективу на базе балансово-оптимизационной модели описаны в [1, 6]. Поэтому, не вдаваясь в детальное раскрытие их сущности, отметим лишь, что разработанная автоматизированная технология ориентирована на рассмотренный выше концептуальный подход к централизованному планированию и позволяет во многом решить названные проблемы совершенствования оптимизационных расчетов.

Имитационные системы моделей целесообразно использовать в центральных плановых органах, на наш взгляд, для детального анализа на персональных компьютерах взаимосвязи различных показателей, выявленной в процессе оптимизационных расчетов, их взаимного влияния друг на друга, ожидаемых экономических последствий по всей технологической цепочке агропромышленного производства от изменения числовых значений какого-то одного или одновременно нескольких из этих показателей. Имитационные системы моделей наиболее эффективны применительно к основным производственно-технологическим звеньям АПК с подключением их к оптимизационным расчетам в так называемом большом диалоге.

3. ИМИТАЦИОННАЯ СИСТЕМА МОДЕЛЕЙ

В Латвии такая имитационная система моделей разрабатывается по животноводству [7]. Она состоит из четырех функциональных блоков, представляющих собой программные модули, между которыми установлена логическая, информационная и алгоритмическая взаимосвязь. Прямые и обратные связи между блоками обеспечивают их интегрируемость в составе имитационной системы моделей, что не исключает возможности работы с любым из них в автономном режиме. При общей направленности — нахождение рационального пути развития животноводства в условиях экономической самостоятельности республики — каждый блок системы имеет свое конкретное назначение. В соответствии с ним созданы формы выходных документов, которые могут быть представлены либо на экране компьютера, либо распечатаны с целью лучшего визуального восприятия выходной информации и ее осмысления. Кроме того, возможности компьютерной графики позволяют сопровождать выходную информацию для большей ее наглядности соответствующими графиками. В качестве программных средств функционирования имитационной системы моделей используются пакет прикладных программ (ППП) СУПЕРКАЛК, предназначенный для работы с электронными таблицами, ППП линейного программирования и специально разработанные программы.

Блок 1. "Жормопронзводство". Назначение его состоит в том, чтобы выявить, в какой степени республика сможет удовлетворить нормативные потребности животноводства в кормах за счет собственных их ресурсов, и какой объем концентрированных кормов она вынуждена будет закупить. Этот вопрос для Латвии приобретает стратегическое значение в условиях ее экономической самостоятельности, поскольку сейчас доля покупных концентрированных кормов в общем их расходе составляет $\frac{2}{3}$, или почти 1500 тыс. т. Приобретении и другими союзными республиками экономической самостоятельности и расчетах между ними по мировым или же внутрисоюзным ценам такой объем покупных концентрированных кормов с учетом затрат на их транспортировку станет для хозяйств Латвии экономически невыгодным, а для республики в целом вообще недопустимым при и без того напряженном ее госбюджете.

В процессе функционирования блока осуществляется поиск возможных путей перехода от концентратного типа кормления животных к более свойственным природно-экономическим условиям Латвии — малоконцентратному и травяному. Управляющими параметрами при этом являются структура посевных площадей под кормовые культуры, питательность кормов и их сбалансированность по основным видам питательных веществ, урожайность кормовых культур, себестоимость их выращивания, допустимая доля покупных кормов. В блоке проводятся прямые плановые расчеты и расчеты по оптимизационной модели.

Блок 2. "Животноводство". Здесь в соответствии с результатами расчетов по блоку 1 выявляются потенциальные объемы производства мяса и молока, обеспеченные прежде всего собственными кормами, а также ожидаемая продуктивность скота. Если пользователь считает, что эти объемы производства продуктов животноводства недостаточны, а ожидаемая продуктивность скота значительно отклоняется от планируемой, то он может детально исследовать реальные возможности, неиспользованные внутренние резервы и приоритеты в развитии отраслей животноводства. Управляющими параметрами являются поголовье скота, его отраслевая структура, продуктивность, соотношение между мясом и молоком. В процессе прямых плановых расчетов и решения оптимизационных моделей в этом блоке можно не только определить в конечном счете оптимальную структуру производства в животноводстве, прибыль и рентабельность по его отраслям, но и рассчитать сальдо между стоимостной оценкой затрат на развитие животноводства и его реальной отдачей. Такой расчет особенно важен при сопоставлении денежных затрат на приобретение покупных концентрированных кормов и доходами республики от вывоза на внешний рынок мяса и молока.

Блок 3. "Мясомолочная промышленность". Осуществляется, во-первых, согласование мощностей и производства готовых продуктов мясомолочной промышленности с ориентацией прежде всего на самообеспеченность ими населения республики, во-вторых, детализированный балансовый расчет формирования мощностей, выявление потенциальных путей их развития и возникающих при этом последствий. В качестве управляющих параметров используются структура производственных мощностей и изменения в ней, капитальные вложения, коэффициент сменности и др. По результатам расчетов в блоке можно определить объем продуктов животноводства, которые способны заготовить и переработать предприятия мясомолочной промышленности, а также объемы ее готовых продуктов, направляемых в торговую сеть для удовлетворения внутриреспубликанских потребностей и на вывоз за пределы Латвии.

Блок 4. "Потребление конечных продуктов АПК". Управляющими параметрами здесь служат нормы потребления продуктов питания на душу населения, его численность, объемы поставок в общесоюзный фонд. Функционирование блока позволяет выявить ожидаемый уровень самообеспеченности республики конечными продуктами АПК животноводческого происхождения и степень зависимости его от размера поставок этих продуктов в общесоюзный фонд. Результаты расчетов дают возможность центральным планирующим органам формировать оптимальную ассортиментную структуру внутриреспубликанского потребления и вывоза, отвечающую хозрасчетным интересам союзной республики в условиях ее экономической самостоятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фролова Л.А.* Совершенствование планирования АПК союзной республики: Проблемы, пути, методы. Рига: Зинатне, 1989.
2. *Бунич П.Г.* Новые ценности. М.: Наука, 1989.
3. *Петраков Н.Я.* Демократизация хозяйственного механизма. М.: Экономика, 1988.
4. *Петраков Н.Я.* Плановая цена в системе управления народным хозяйством // *Вопр. экономики.* 1987. № 1.
5. *Трей Б.А., Фролова Л.А., Трей М.Б.* Преимущества молочного варианта развития сельского хозяйства Латвийской ССР // *Изв. АН ЛатвССР.* 1989. № 12
6. *Фролова Л.А.* Планирование показателей развития республиканского АПК на перспективу с использованием методов оптимизации // *Экономика и мат. методы.* 1988. Т. XXIV. Вып. 4.
7. *Фролова Л.А., Егоренкова А.А.* Региональный аспект планирования развития животноводства республики в новых условиях хозяйствования // *Народное хозяйство. Ч. 1. Экономические проблемы управления народным хозяйством союзной республики.* Рига: Изд-во Латв. ун-та, 1990.

Поступила в редакцию
5 IV 1990